

Глава рассвета: Облака над ООН

Первые лучи утреннего света пробились сквозь толщу облаков, озарив культовые стеклянные фасады штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Линь Юнь, восемнадцатилетний юноша, уже успевший заявить о себе на международной дипломатической арене и в высших судебных инстанциях страны, уверенным шагом вошел в здание. Он был одет в строгий черный костюм, дополненный сдержанным, но элегантным темно-синим галстуком. В его взгляде читались решимость и мудрость, несвойственные его годам; казалось, каждый его шаг выверен с учетом тонкого баланса мирового порядка.

В то же самое время на другом конце земного шара, в Хуася, Президент Е Юй, принявший на свои плечи бремя высшей государственной ответственности всего в двадцать семь лет, сидел в конференц-зале, внимательно слушая отчеты членов кабинета министров. Его лицо было холодным и суровым, однако в глазах таилась глубокая забота о стране и народе. Несмотря на то что их разделяли тысячи километров, сердца Линь Юня и Е Юя были неразрывно связаны — оба они неустанно боролись ради интересов государства, мира и глобального процветания.

Линь Юнь вошел в зал заседаний Генеральной Ассамблеи ООН, где уже не было свободных мест. Дипломаты из разных стран, облаченные в разнообразные костюмы, демонстрировали всю гамму эмоций: от серьезности и ожидания до настороженности. Линь Юнь вежливо кивнул окружающим и занял свое место. Его взгляд быстро пробежал по документам на столе, в голове он начал систематизировать ключевые пункты предстоящих переговоров.

Центральной темой этой сессии стала устойчивость глобальной энергетики и защита прав развивающихся экономик в этой сфере. В условиях бурного технологического прогресса и роста мировой экономики энергетический вопрос стал решающим фактором, сдерживающим развитие человечества. Истощение традиционных ресурсов и экологические проблемы сделали поиск экологически чистой энергии и создание справедливого механизма её распределения насущной необходимостью. Однако развивающиеся страны, сталкиваясь с растущим спросом на энергию, одновременно испытывали многочисленные ограничения со стороны развитых государств в области технологий и распределения ресурсов.

Заседание открыл опытный дипломат из развитой страны. Встав со своего места, он прочистил горло и произнес на беглом английском:

— Уважаемые представители, на фоне глобального энергетического перехода мы, развитые страны, уже достигли значительных успехов в разработке и применении технологий чистой энергии. Для продвижения устойчивого развития мы предлагаем создать Глобальный энергетический союз под руководством развитых государств, который возьмет на себя функции по установлению единых стандартов и схем распределения ресурсов.

Линь Юнь, дослушав его выступление, невольно усмехнулся. Он прекрасно понимал: этот так называемый «Глобальный энергетический союз» на словах призван способствовать устойчивому развитию, но на деле является попыткой развитых стран закрепить свою гегемонию в энергетическом секторе и ограничить развитие стран с формирующейся экономикой.

Когда дипломат сел, Линь Юнь медленно поднялся. Его голос звучал чисто и убедительно, в нем чувствовалась врожденная властность:

— Уважаемые представители, я признаю усилия развитых стран в области исследований технологий чистой энергии. Однако мы не можем игнорировать тот факт, что решение глобальных энергетических проблем требует участия всех стран и равноправных консультаций. Развивающиеся экономики находятся на этапе быстрого роста спроса на энергию, они обладают огромным потенциалом развития и инновационной энергией. Мы должны создать справедливый, беспристрастный и инклюзивный механизм глобального энергетического сотрудничества, а не союз, управляемый лишь несколькими государствами.

Слова Линь Юня вызвали оживленный шепот в зале. Представители ряда развивающихся стран согласно закивали, в то время как делегаты развитых государств нахмурились.

Один из представителей европейской страны поднялся с места и возразил:

— Господин Линь Юнь, в ваших словах, безусловно, есть доля истины. Однако существует огромный разрыв между развивающимися и развитыми странами в вопросах технологий и управленческого опыта. Если не регулировать этот процесс и не направлять его, это неизбежно приведет к напрасной трате ресурсов и дальнейшему ухудшению состояния окружающей среды.

Линь Юнь слегка улыбнулся и невозмутимо ответил:

— Уважаемый представитель, я признаю, что развивающимся экономикам действительно есть куда расти в плане технологий и управления. Но это не означает, что нас следует лишать права на самостоятельное развитие. Мы можем достичь общего прогресса через международное сотрудничество и передачу технологий. Кроме того, нельзя игнорировать преимущества развивающихся стран в области возобновляемых источников энергии. Например, некоторые африканские государства обладают богатыми ресурсами солнечной энергии, а многие азиатские страны имеют огромный потенциал в развитии ветровой и гидроэнергетики. Мы должны в полной мере использовать сильные стороны каждого, чтобы добиться оптимального распределения ресурсов.

По мере углубления переговоров разногласия сторон становились все более очевидными. Развитые страны настаивали на своем доминирующем положении, делая упор на технические стандарты и защиту интеллектуальной собственности, тогда как развивающиеся страны требовали большего права голоса и пространства для развития, призывая к созданию справедливой системы торговли энергией и механизмов обмена технологиями.

Линь Юнь понимал: чтобы выйти из тупика, необходимо найти точку равновесия, которая удовлетворит разумные требования развитых стран и защитит права развивающихся. Поразмыслив, он предложил новый план:

— Уважаемые представители, я предлагаю создать Глобальную платформу энергетического сотрудничества под эгидой ООН, в которой примут участие все страны. Эта платформа будет координировать глобальную энергетическую политику и способствовать обмену технологиями. В то же время мы можем учредить Фонд энергетического развития, куда развитые и

развивающиеся страны будут вносить средства для поддержки проектов по чистой энергии в развивающихся странах. Что касается передачи технологий, мы можем разработать справедливые правила, гарантирующие защиту интересов как поставщика, так и получателя.

Как только Линь Юнь озвучил свое предложение, началось бурное обсуждение. Одни делегаты сочли план инновационным и жизнеспособным, дающим свежий взгляд на решение глобальных проблем. Другие высказали сомнения относительно деталей: пропорций взносов в фонд, конкретных правил передачи технологий и прочего.

Следующие несколько часов Линь Юнь провел в жарких дебатах и консультациях. Он проявил всю свою дипломатическую мудрость и навыки ведения переговоров, терпеливо и дотошно отвечая на вопросы каждой из сторон. Он то и дело приводил конкретные цифры и примеры, излагал свои взгляды и принципы, заставляя каждого в зале проникнуться уважением к его профессионализму и искренности.

В момент, когда переговоры зашли в тупик, телефон Линь Юня внезапно завибрировал. Он украдкой взглянул на экран: пришло сообщение от Е Юя: «Юнь, я верю в тебя. С какими бы трудностями ты ни столкнулся, не сдавайся. Я всегда поддержу тебя, я за твоей спиной». По телу Линь Юня разлилось тепло. Он глубоко вздохнул, собрался с духом и снова погрузился в работу.

После десяти с лишним часов тяжелых переговоров стороны наконец пришли к предварительному консенсусу. Структура Глобальной платформы энергетического сотрудничества под эгидой ООН была в общих чертах определена. Появились наброски по вопросам пропорций финансирования фонда, правил его использования и механизмов передачи технологий. Хотя некоторые детали еще требовали доработки, результат этих переговоров, несомненно, носил исторический характер.

Когда Линь Юнь вышел из зала, уже стемнело. Нью-Йоркские улицы сияли огнями, потоки машин напоминали полноводные реки. Стоя перед штаб-квартирой ООН, он полной грудью вдохнул ночной воздух, чувствуя невероятное облегчение и гордость. Он знал: успех этих переговоров не только стал важным шагом к устойчивому развитию глобальной энергетики, но и принес Хуася больше уважения и влияния на международной арене.

В это же время в президентском кабинете в Хуася Е Юй только что завершил рабочий день. Глядя на документы, лежавшие на столе, он не переставал думать о Линь Юне. Он взял телефон и набрал его номер.

— Юнь, переговоры закончились?

— Да, Е Юй. Мы победили! — голос Линь Юня был полон радости и воодушевления.

— Отлично, я знал, что у тебя всё получится, — на лице Е Юя появилась теплая улыбка. — Ты устал, возвращайся скорее отдыхать.

— Да, скоро буду. Е Юй, спасибо за поддержку. Если бы не ты, я бы, возможно, не смог выстоять до конца, — в голосе Линь Юня проскользнули нежные нотки.

— Глупыш, мы же супруги, мы — самая надежная опора друг для друга, — тихо произнес Е Юй.
— Жду тебя.

Повесив трубку, Линь Юнь посмотрел на ночное небо Нью-Йорка, и его сердце наполнилось мечтами о будущем. Он понимал, что в этом мире, полном вызовов и возможностей, они с Е Юем продолжают идти рука об руку, борясь ради процветания страны, мира во всем мире и общего развития. Нынешние переговоры в ООН — лишь новая отправная точка на их жизненном пути, а впереди их ждет еще немало испытаний.

<http://bllate.org/book/22356/2343259>